

Ань Жун сначала подпевала, считала ритм, наблюдала за разбивкой движений, а затем повторяла их, но она держала в руках планшет, и ей приходилось смотреть на экран, чтобы учить движения. Поплясав немного, она поняла, что это крайне неудобно, и начала тяжело дыша искать место, куда можно поставить iPad. В углу стояло несколько стульев, но они были слишком низкими, и было трудно разглядеть экран.

Покружившись, Ань Жун нашла отличное место — камеру на стене.

Она немного поколебалась, затем серьёзно обратилась к камере:

— Я правда не могу найти место, чтобы поставить планшет. Ты — идеальное решение. Поможешь? Я прикреплю его к твоей стойке. Ты не против? Если не ответишь, я буду считать, что ты согласна.

Она даже сделала вид, что подождёт несколько секунд, затем сняла резинку с волос, закрепила планшет на стойке камеры и важным тоном сказала:

— Картинка может получиться немного странной, но я настоятельно рекомендую не показывать этот эпизод. Это может сильно резать глаза. Цветы нации нуждаются в сохранении лица. Спасибо, брат.

Её искренние слова, казалось, тронули камеру. После мгновения замешательства объектив камеры слегка качнулся вверх и вниз.

Ань Жун радостно подняла большой палец:

— Спасибо, брат, сестра, дорогой друг.

Она торжественно отступила на шаг и начала танцевать.

Хотя у неё был опыт, и она могла учить движения по видео, её тело не справлялось. У неё не было сил, а координация и баланс оставляли желать лучшего. Поэтому, хотя движения были в целом правильными, она выглядела как неуклюжий утёнок.

Сюй Сяое, прислонившись к дверному проёму, фыркнула.

Ань Жун опустилась на пол и, обращаясь к камере, сказала:

— Простите за смех.

Сюй Сяое, заходя внутрь, произнесла:

— Вполне сносно.

Ань Жун, сидя на полу, поглаживала ноги и смотрела на неё, тяжело дыша:

— Спасибо.

Сюй Сяое подошла ближе, посмотрела на закреплённый на стойке планшет, повернулась к Ань Жун с растрёпанными волосами и вспотевшим лицом и подняла большой палец:

— Сильно, молодец. Все сольные кадры теперь твои.

Ань Жун выдохнула:

— Он обещал мне, что этот эпизод не покажут.

Хотя всё зависело от монтажа и того, будет ли это интересно зрителям. Сама по себе она не представляла интереса, но теперь, когда пришла Сюй Сяое, если этот эпизод покажут, половина внимания будет сосредоточена на них.

Сюй Сяое протянула руку, улыбаясь:

— Что тебе сказал режиссёр?

Ань Жун, лежа на полу, смотрела на Сюй Сяое, которая, улыбаясь, протягивала ей руку, словно излучая свет.

Сюй Сяое покачала рукой:

— Встаёшь?

Ань Жун очнулась, взяла её руку и сказала:

— Спасибо.

Сюй Сяое потянула её, и Ань Жун, воспользовавшись опорой, встала, поправила волосы, упавшие на лицо, потянула руки и бок, указывая на камеру:

— Я спросила, можно ли не показывать меня, и она кивнула.

Сюй Сяое смотрела на Ань Жун и смеялась, потом спросила:

— Ты раньше занималась танцами?

Отвечая на вопрос перед камерой, нужно было быть осторожной. Ань Жун задумалась, подбирая слова, и неуверенно ответила:

— В средней школе на открытии спортивного мероприятия я учила танец с учителем музыки. Это считается?

Сюй Сяое рассмеялась и махнула рукой:

— Ты просто очаровательна.

Но Ань Жун тщательно вспомнила. Это было, когда она училась во втором классе средней школы. Тогда учитель музыки просто выбрал учеников с подходящим ростом и телосложением.

Вспомнив это, Ань Жун нахмурилась:

— В то время мой рост был 155 сантиметров.

Сейчас её рост был 158 сантиметров, и она прибавляла меньше сантиметра в год, что было довольно обидно.

Сюй Сяое уже собиралась посмеяться над ней, но Ань Жун сказала:

— Ничего страшного. Мне всего семнадцать. Как гласит старая поговорка, в двадцать три года можно резко вырасти. У меня ещё есть шанс.

У Сюй Сяое, которой было двадцать четыре, уголки рта дрогнули, и она, щёлкнув Ань Жун по лбу, строго сказала:

— Иди растягивайся.

Ань Жун послушно кивнула и начала делать упражнения, как на школьной зарядке, вытягивая руки, ноги и наклоняясь к ступням, напоминая дедушку на утренней гимнастике у дома.

Сюй Сяое взяла её за руку, остановив следующее движение, и на этот раз даже не спросила, а прямо сказала:

— Твоя растяжка недостаточна. Делай, как я.

Ань Жун немного замерла, но последовала её примеру.

Она не специально использовала такой глупый метод, чтобы привлечь внимание Сюй Сяое. Просто семнадцатилетняя выпускница школы, которая никогда раньше не занималась спортом, включая бег или фитнес, и которая впервые приехала в большой город из далёкой деревни, естественно, чувствовала себя скованной. Некоторые вещи она просто не должна была знать.

Сейчас век информации, и как только шоу выйдет в эфир, на неё обратят внимание. Если в будущем что-то пойдёт не так, её прошлое могут изучить до мельчайших деталей.

Ей нужно было избегать ненужных проблем.

После растяжки Сюй Сяое и Ань Жун стояли рядом, смотря видео. У Сюй Сяое отличная база, и она часто общалась с хореографами, поэтому некоторые движения она понимала с первого взгляда.

Просмотрев видео пять раз, она уже могла повторить танец.

Ань Жун, стоя сзади, была в восхищении, не отрывая взгляда от Сюй Сяое, и, как маленькая фанатка, радостно аплодировала.

— Ты действительно, правда невероятно талантлива!

Сюй Сяое повернулась, лишь слегка запыхавшись, и сказала:

— Наши позиции не могут быть такими же, как у них. Ты — главная вокалистка, но танцы в центре сложные. Если мы вставим их, это будет выглядеть неуместно. Ся Чуньхуа и Кан Юй танцуют неплохо, остаются только ты и Сун Жань. Надо подумать, как упростить твои движения.

Это было продумано для общего эффекта выступления, и Сюй Сяое уже чётко определила роль Ань Жун. Её вокал был достаточно ярким, а танцы были лишь дополнением.

Сюй Сяое, продолжая учиться по видео, повернулась, чтобы научить Ань Жун.

— Движение бёдрами — это не поворот талии, — сказала Сюй Сяое, стоя перед Ань Жун и удерживая её правое бедро рукой. — Верхняя часть тела должна оставаться неподвижной, бёдра выдвигаются вперёд, работают мышцы бедра и талии, толкайся ко мне.

Это движение было несложным, и Ань Жун умела его выполнять, но сейчас она должна была

притвориться, что не умеет.

И когда Сюй Сяое взяла её за бедро, Ань Жун решила, что нужно начинать заново, не торопясь.

Сюй Сяое, удерживая её бёдра и талию, помогла ей выполнить это движение три раза, затем отпустила и, ткнув Ань Жун в живот, сказала:

— У тебя не получается, нет силы в корпусе. Это движение требует много усилий, и многие последующие движения зависят от силы талии.

Ань Жун слышала только слова Сюй Сяое: «У тебя не получается». Она посмотрела вниз и с сожалением заметила мягкость своего живота и ног. Она действительно не справлялась.

У человека без физической подготовки не может быть силы в корпусе.

Но ни за что она не позволит, чтобы её возлюбленная сказала, что она не справляется.

Ань Жун тут же серьёзно заявила:

— У меня получится, я буду тренироваться.

Если не сегодня, то завтра, если не завтра, то когда-нибудь обязательно получится!

Автор хотел сказать: Ань Жун: Прости, я ошиблась, но в следующий раз снова тебя обманю.

Но тренировать силу корпуса — это тяжёлый и изнурительный процесс, особенно для Ань Жун, у которой не было никакой спортивной подготовки. Но чтобы носить корону, нужно выдержать её тяжесть, а чтобы идти дальше, нужно больше отдавать.

Сюй Сяое одной рукой прижалась к пояснице Ань Жун и слегка толкнула вперёд. Ань Жун почти рефлекторно выгнула бёдра и ягодицы назад. Это базовое движение она много раз выполняла с помощью Сюй Сяое.

Это чувство она никогда не забудет.

Сюй Сяое отпустила её и похвалила:

— Очень стандартно. Для человека без подготовки это уже неплохо.

Ань Жун выдохнула, и её тело расслабилось. Сейчас она была обычной девушкой с мягким телом, без мышечного рельефа и силы, поэтому в танце визуальный эффект был не таким хорошим.

В это время в танцевальный зал уже пришли другие. Ань Жун, оглянувшись, с недоумением спросила Сюй Сяое:

— Что мы будем делать днём? Учиться сами?

Ся Чуньхуа и Сяо Юй тоже пришли, и Сюй Сяое, заметив их, на мгновение замерла:

— Подожди.

Сяо Юй с улыбкой подошла ближе и, увидев мелкие капли пота на лице Сюй Сяое, с

восхищением сказала:

— Ты пришла так рано.

Она была первой, с огромным отрывом, но совсем не расслаблялась, даже более строго требовала от себя, чем остальные.

<http://bllate.org/book/16418/1487752>